

Глава 221: Любовь на века...

Алюминиевый песок угрожающе сформировал железный барьер против атаки копья Глауискальпантекутли.

Бесформенный свет ударил чёрные волны и рассеял их, на первый взгляд уничтожив их. У Янь не мог не восхититься смертельностью этого оружия. Даже если это и копия, оно обладает необычайным потенциалом в атаке. Неважно, кто цель копья - даже если это У Янь, он не смог бы остаться целым и невредимым после такой атаки.

Будь на его месте У Янь из прошлого, он мог бы принять какие-нибудь меры предосторожности против подобного нападения. Эта способность мгновенно уничтожать свою цель была для него угрозой. Но теперь он был Истинным Предком и мог почти мгновенно оправиться от травмы любого рода. Единственным минусом в этом случае оставалось бы то, что ему всё равно пришлось бы ощутить, каково это - когда тебя разрывают на куски.

Только тупица хочет ощутить подобное.

Этзали вздрогнул при виде У Яня, выходящего из под этого залпа светом невредимым. Ему было плевать, что его атаки не подействовали, он просто спросил:

“Как ты смог использовать способность Микото?!”

У Янь уставился на него и вздохнул:

“Вот почему тебе нужно прекратить говорить о том, что ты хочешь лишь счастья Микото, когда вообще ничего не знаешь...”

Этзали молчал, в его глазах промелькнула ревность. Он ревновал из-за того, что У Янь вместе с прекрасной женщиной и ревновал из-за того, что у него та же способность. как и у девушки, которую он любит.

Его рациональная сторона подсказывала ему, что ни один человек в мире не может обладать абсолютно идентичной способностью, и та просто похожа. Но его интуиция говорила ему, что он без понятия, что происходит.

Он не знал, как У Янь смог оставаться незамеченным, даже его организация ничего на него не нарыла. Он также не знал, почему у него та же способность, что и у Микото. Более того, его мастерство этой способности слишком уж сильно.

Такое количество неизвестностей внушило Этзали глубокий ужас - не испуг от того, как таинственен У Янь, а страх собственного невежества.

Он боялся, что на деле ничего не знает, что не понимает, о чём на самом деле думает его любовь, что всё его невежество на деле лишь выставляет его идиотом, нарывающимся на бессмысленный бой.

Действия У Яня и его слова говорили ему, что ему не мешало бы поработать над своими знаниями...

“Сволочь!”

Страх перед неизвестностью заставил Этзали выбрать путь отрицания. Он истерично закричал

на У Яня и решил размахивать своей копией копья, не сдерживая себя.

Однако, прежде чем он смог обрушить на него следующую атаку, оранжевый луч ударил по его копии и уничтожил её прежде, чем он понял, что происходит.

Этзали отступил назад и увидел, как пальцы У Яня потрескивают молнией. Он продолжил неверящим голосом:

“Р-рейлган...”

“Верится с трудом, да?”

Спокойно сказал У Янь. Он взял ещё одну монету из кармана и положил на палец.

“Хочешь увидеть ещё разок?”

Как бы он не отказывался верить своим глазам, чувство опасности подсказывало ему, что лучше ему не говорить “да”. Его лицо побледнело, а он сел на пол, свет в его глазах угас....

Я так глуп...

Винно-красные глаза У Яня сверкнули холодным блеском, и он вздохнул. Ему было немного жаль парня - возможно, он был слишком жесток с ним.

В конечном счёте, он действует из интересов Микото, так что даже если тот его бесит, у У Яня нет прав запрещать кому-то любить. Быть может, он эгоистичен, но не настолько, чтобы запрещать парню любить девушку...

Взглянув на Этзали, который совсем расхотел сражаться, У Янь сочувствующе глянул на него. В оригинале и в этом мире этот парень, похоже, не мог честно себя выразить...

У Янь решил, что он не стоит его времени, и повернулся, чтобы уйти...

Проходя мимо Этзали, тот поднял голову и спросил У Яня:

“Ты обещаешь мне, что будешь заботиться о ней всю оставшуюся жизнь?”

У Янь остановился и ощутил себя беспомощным от вопроса этого парня.

В оригинале Этзали победил Тома. Он превратил свои чувства в просьбу, что Тома будет заботиться о Микото всю оставшуюся жизнь. К несчастью, Тома относился к Микото, как к очередному другу - для этого нулеуровневого, по его мнению, Микото была птицей не его полёта. Как бы то ни было, Тома наверняка сказал “да”, потому что так было удобней - или же у него и вправду было что-то вроде такого намерения.

Это точный повтор событий оригинала, только на этот раз он на месте Томы.

Он повернулся и вздохнул, глядя на Этзали, после чего ответил:

“Оставь свою просьбу...”

“Не обещаешь, значит?”

Этзали грустно улыбнулся.

“Ты прав. Я недостойн о чём-то просить...”

У Янь покачал головой и взглянул в небо. Глядя на необъятную синеву, он произнёс:

“Мои узы с Микото уже неизменны, и эти узы другим, боюсь, не понять...”

Он потёр грудь, прислушавшись к биению своего сердца с закрытыми глазами. С тех пор, как он призвал Микото, их сердца бились в унисон.

“Если в мире у каждого есть своё место, то наше будет шагать рядом друг с другом. Если в мире нет для нас места, мы будем жить и умирать вместе!”

Он открыл свои винно-красные глаза, теплота которых могла расплавить что-нибудь. Его взгляд был устремлён куда-то, будто он глядел на свою спутницу.

“Наши жизни переплетены. Её защита уже подразумевается нашими узами...”

Безвозмездность - наверное, подходящее слово. Пока он не умрёт, Микото, Хинагику, Икарос и Астрея тоже смогут жить.

Получив кровь Истинного Предка, он обрёл бессмертие, и его нескончаемая жизнь теперь касается и его спутниц.

Их судьбы связаны между собой, и эту связь невозможно оборвать. Их жизни тоже едины.

Защищать или что-то вроде того - разве это не подразумевается само собой?

Этзали услышал У Яня, и его сознание будто кануло в бездну, когда он понял, как поверхностны были его намерения.

Возможно, так будет лучше для всех...

Этзали самоуничижительно ухмыльнулся. От его бледного лица не осталось и следа, а мрачное настроение как рукой сняло. Не принадлежащее ему лицо засияло, и он мигом перешёл к фазе принятия.

Он преобразовал все свои мысли в одну простую фразу...

“Желаю вам счастливой жизни...”

За холодной каменной стеной, скрытая от глаз У Яня и Этзали, Микото почувствовала, как согревается её сердце, несмотря на холод, который она чувствовала спиной, прислонившись к стене.

Ещё один парень, выглядящий идентично с Умигарой Мицуки, настоящий владелец лица, глазел на Микото, с очаровательной улыбкой потирающая грудную клетку.

Микото покраснела, вспомнив, что сказал У Янь. Она продолжила тоном, в котором смешались радость и недовольство:

“Дурак, такую стыдобу говоришь...”

Микото увидела, что Мицуки тарашится на неё, и смущённо его отругала:

“А ты на что уставился! Проваливай!”

Мицуки озадаченно ответил:

“Разве мы не будем ловить самозванца?”

Микото ушла, сказав:

“Я уверен, он с ним разберётся!”

<http://tl.rulate.ru/book/7420/349791>